

На правах рукописи

ГРИГОРЕНКО Борис Юрьевич

**ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре социологии Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Зубок Юлия Альбертовна

Официальные оппоненты: **Маршак Аркадий Львович**
доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук», главный научный сотрудник

Коврижных Юрий Васильевич
кандидат социологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», кафедра социологии (г. Москва)

Защита диссертации состоится «3» октября 2013 года в 14 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.02 в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Автореферат разослан «2» сентября 2013 г. и размещен на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ (http://vak.ed.gov.ru/ru/announcements_1/sociologis_sciences/), на официальном сайте Белгородского государственного национального исследовательского университета (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций Д 212.015.02

Надуткина И. Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема социально-политической активности молодежи продолжает оставаться одной из наиболее актуальных. Это связано не только с особой социальной ролью молодежи в воспроизводстве социальной структуры и социальных отношений, но и социокультурными изменениями, которые происходят в молодежной среде. Включаясь в общественные отношения, идентифицируя себя с теми или иными социокультурными образцами, основывая на них свой социально-политический выбор и реализуя его в конкретных формах социально-политической активности, молодежь воспроизводит определенные политические структуры и отношения, обновляя их на основе изменившихся ценностных представлений. В этой связи характер социально-политической активности молодежи имеет принципиальное значение для прогнозирования тенденций ее собственного развития и развития общества в целом, а исследование проблем социально-политической активности не теряет своей актуальности.

События на постсоветском пространстве – в Молдавии, Украине, Грузии, Киргизии, известные как цветные революции, и совсем недавние события на Ближнем Востоке и в Северной Африке показывают, что молодежь сыграла в них активную роль. Нравственно-оценочная рефлексия молодежи в отношении политического режима и экономического состояния страны вызывает объективное недовольство со стороны ее наиболее образованных и социально активных групп. Современное молодое поколение быстро осваивает новые технологии, главным образом Интернет, ставший эффективным средством формирования ее ценностных ориентаций, ожиданий и реакций в сфере политических отношений. Поэтому молодежь становится основной движущей силой социально-политических выступлений, в том числе революционных. Следовательно, повышается актуальность исследования этих проблем в молодежной среде.

Социально-политическая активность, как любая другая форма активности, является деятельностной формой когнитивных и эмоциональных реакций индивида или группы на изменяющуюся социальную реальность. В результате ценностного осмысления социальной реальности формируется определенный тип ее восприятия и отношения к ней. В зависимости от характера отношения проявляется либо доверие, либо недоверие к ее объектам, в том числе и к власти. Уровни доверия и недоверия, а также соотношение между ними в сознании молодежи способны повлиять на направленность и интенсивность социально-политической активности, а также на ее формы.

Всплеск протестной активности, произошедший в России после декабрьских 2011 г. выборов в Государственную Думу, когда молодежь выступила одним из основных участников, свидетельствовал о кризисе легитимности власти. Отмечалось резкое падение доверия и одновременно рост недоверия не только к результатам выборов, но и в целом к власти, причем в конфликт вступили ценностные представления о должном и сущем в деятельности существующих властных структур.

Доверие, равно как и недоверие, отражает не только ситуативное отношение молодежи к политической реальности и соответственно к конкретным вла-

ственным структурам и их представителям, в основе доверия лежит отношение к власти вообще, как к феномену, имеющему социокультурную природу. Поэтому в разных социокультурных средах уровни доверия и недоверия власти существенно различаются. Социокультурный механизм формирования доверия во многом связан с традицией и заложен исторически. А значит, он имеет ценностную основу. Поэтому изучение природы доверия к политической власти, социокультурных факторов его изменения и способов регулирования социально-политической активности молодежи является одним из наиболее актуальных направлений современной социологии молодежи.

Проблема исследования заключается в социокультурной природе доверия различных групп молодежи к политической власти, определяющей противоречия их социально-политической активности в современных условиях.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика социально-политической активности молодежи занимает важное место в системе социологического знания. Ее научная разработка начинается еще в 20–30-е годы XX в. в условиях формирования советского государства и его институтов. Предметом внимания со стороны государства и общества становится отношение молодежи к советской власти, ее участие в социалистическом строительстве, степень ее активности в деле усвоения и продвижения идеологических принципов советского государства. Несмотря на позиционирование молодежи как субъекта социально-политической активности, вплоть до середины 1980-х годов трактовка ее активности подчинялась общим принципам взаимодействия общества и молодежи, а также молодежи и власти. Они были основаны на необходимости регулировать жизнедеятельность молодежи, в том числе и ее социально-политическую активность, нацеливать молодых людей на решение конкретных политических задач укрепления советской власти.

Изменения, связанные с началом перестройки, были вызваны актуализацией субъективного фактора, что во многом предопределило расширение предметного поля исследований в области социально-политической активности молодежи. Наблюдался новый виток в социологической разработке механизмов социальной активности в целом и социально-политической активности как ее вида. Последняя характеризуется в категориях «переходного периода», социально-политической и социокультурной трансформации. Разработке теоретико-методологических подходов к исследованию социально-политического участия в контексте теории политических процессов, социально-политических взаимодействий и отношений посвящены работы М. К. Горшкова, Г. В. Осипова, Ю. С. Пивоварова, Н. И. Лапина, Ж. Т. Тощенко, В. Ф. Халипова, И. А. Халий, В. К. Левашова, В. Э. Бойкова, О. В. Гаман-Галутвиной, С. А. Кравченко, Э. Н. Ожиганова, В. В. Петухова, Ф. Э. Шереги, В. О. Рукавишникова, Д. В. Ольшанского, Е. Л. Шестопал, Н. А. Романович, А. Е. Чириковой, Л. Н. Вдовиченко, И. В. Задорина, С. И. Каспэ, Н. В. Мерзликина, С. В. Бабакаева и др. Исследователями рассматривались особенности русской политической традиции и ее проявления в условиях современности, доминирующие ценности и ориентации в политическом поведении больших сообществ и различных групп, изменение социально-политической активности под влиянием политических институтов, специфика социально-политической активности различных социальных и социально-демографических групп.

Социально-технологические аспекты политических отношений разработаны в трудах Л. Я. Дятченко и его школы.

На основании эмпирических исследований социально-политической активности молодежи были раскрыты противоречия между формальной и реальной включенностью молодежи в социально-политический процесс, противоречия в политическом сознании и социально-политических ориентациях молодежи, формировании гражданских идентификаций, отношении к политическим структурам и органам власти. Был сделан вывод о вариативности форм и способов социально-политической активности молодежи, а также выявлены особенности социально-политического участия и социально-политической активности молодежи. Несмотря на активную включенность молодежи в демократический процесс, исследователи отмечали ее фактическую отчужденность от реального демократического участия, слабое влияние на политику, проводимую новым истеблишментом, недостаточную настойчивость в отстаивании своих интересов, постепенную маргинализацию, сужение социальной базы общественно-политической активности, разочарование и апатию.

Социально-политическая активность молодежи исследовалась с позиций концепции жизненного самоопределения, ценностного выбора, гражданского и патриотического воспитания, формирования гражданской идентификации и участия в молодежных движениях, в том числе протестной и экстремистской направленности (В. Т. Лисовский, А. А. Козлов, В.И. Добрынина, Т. И. Кухтевич, В. П. Бабинцев, Т. И. Морозова, В. С. Боровик, Е. Г. Леванов, В. Ф. Левичева, Е. А. Гришина, С. А. Пахоменко, В. В. Черноус, С. В. Алещенок, В. К. Криворученко, В. П. Мошняга, Е. Л. Омельченко, С. И. Левикова и др.); через призму макросоциологических механизмов взаимодействия молодежи и общества в социально-политической сфере, с позиций концепции социального развития молодежи и ее роли в воспроизводстве социально-политической структуры (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, О. В. Сорокин, О. Э. Сироткин и др.); с позиций социокультурного анализа формирования отношения к власти, соотношения базовых и ситуативных компонентов образа власти, специфики его воспроизводства в сознании россиян (Н. А. Романович); в контексте смены прежней ценностной парадигмы и плюрализма путей самоопределения, в рамках концепции социализации и социального конструирования реальности, дающих более детальные представления об индивидуальных мотивах активности (В. Э. Бойков, Ю. В. Березутский, Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко, А. А. Козлов, И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал.А. Луков, Я. В. Миневич и др.); особенностей современных форм взаимодействия молодежи и власти, особенностей современной молодежной политики (Д. В. Головоненко); новых форм и оснований социально-политической активности распространения игровых форм деятельности в условиях виртуализации социальной реальности (И. В. Кирдяшкин, Е. И. Давыдова-Мартынова и др.).

Исследование социально-политической активности молодежи через призму ее активного субъектного ценностного выбора включает такой важнейший аспект, как доверие молодежи политическим институтам. Основную часть этих исследований составляет построение и анализ рейтингов доверия молодежи политическим и общественным институтам, выявление оценки их деятельности и, как

следствие, характера отношения к ним. Данный аспект широко представлен во многих социологических работах, посвященных изучению социально-политической активности и социально-политического участия молодежи (М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, Н. А. Романович, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, И. В. Задорин и др.).

При этом доверие чаще всего понимается как установка на позитивное восприятие социальных объектов, позитивное ожидание сотрудничества и консенсуса, идентификация с ними (Ф. Фукуяма, А. Л. Журавлев, Т. П. Скрипкина, А. Б. Купрейченко и др.). Разные вариации этих подходов отражены в экономической, политологической, психологической, социологической науке. Общим для них является регулятивная роль доверия в системе социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности. Общетеоретические аспекты доверия исследованы А.Алексеевой.

Наиболее общие методологические принципы, позволяющие рассматривать доверие как социокультурный феномен, содержатся в концепции габитуса П. Бурдьё, в концепции современных социокультурных взаимодействий П. Штомпки, в подходах Н. Лумана, Э. Гидденса и др.

В современном обществе феномен доверия изучается в контексте регулирования социальной неопределенности и риска посредством формирования рефлексивных форм организации и самоорганизации в условиях социальных трансформаций (У. Бек, Э. Гидденс, С. Лаш, П. Штомпка, Н. Луман, А. Селигмен, Т. Ямагиши и др.); социокультурного фактора веры как части религиозной и повседневной жизни (М. Бубер); формирования и функционирования доверия в сетевом взаимодействии (П. Штомпка) и в сети социального обмена (Дж. Турнер, Р. Эмерсон, Л. Молм).

Социально-политические аспекты доверия как специфического культурного феномена, отражающего отношение населения к институтам власти, исследуются в работах Л. Н. Вдовиченко, О. С. Грязновой, Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина и др. Выявляя социокультурные факторы изменения доверия на основе мониторинговых исследований, авторы изучают динамику доверия власти в соотнесении с конкретными периодами социально-политического развития страны.

Определяющую роль в методологии исследования доверия, предпринятого в данной диссертации, в понимании социокультурной сущности доверия и способов его формирования сыграл подход Н. А. Романович, позволяющий обосновать сущность доверия как форму отношения к власти, связанную с социокультурными механизмами формирования ее образа; а также тезаурусный подход, разработанный Вал. А. и Вл. А. Луковыми, в котором доверие рассматривается в контексте ориентации в социальном пространстве и ценностной регуляции смысложизненного выбора.

Как показывает анализ существующих социологических исследований по проблемам доверия и социально-политической активности молодежи, а также работ, посвященных различным сторонам взаимодействия этих явлений, недостаточно изученными остаются социокультурные аспекты доверия, а также вопросы непосредственного изменения социально-политической активности молодежи под влиянием уровня доверия и недоверия к власти в молодежной среде. Практически

не изучены социокультурные особенности формирования и проявления доверия в молодежной среде, связанные с ее групповой спецификой, а также механизмы формирования доверия в условиях социокультурной неопределенности и нелинейности социальных изменений. Это и определило предметную область диссертации, а также ее цель и задачи.

Объект исследования – доверие к политической власти как социокультурный феномен.

Предмет исследования – социокультурные основания влияния доверия к власти на изменение социально-политической активности молодежи.

Цель исследования – изучение социокультурных оснований влияния доверия к власти на изменение социально-политической активности молодежи.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- обосновать социологический подход к исследованию доверия власти как социокультурного феномена;
- выявить социокультурную специфику формирования и проявления доверия в молодежной среде;
- проанализировать состояние и динамику доверия власти в молодежной среде;
- осуществить анализ особенностей социально-политической активности молодежи в зависимости от уровня доверия власти в современных условиях;
- выявить характер влияния социокультурных оснований доверия к власти на изменение социально-политической активности молодежи.

Гипотеза. Существует связь между социокультурными представлениями молодых людей о надлежащем характере власти и доверием к ней, что влияет на их социально-политическую активность. В современных условиях эта связь носит противоречивый характер, обусловленный социогрупповыми особенностями тезауруса молодежи.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической базой диссертационной работы стали труды ранее названных отечественных и зарубежных ученых, заложивших фундаментальные основы общесоциологических подходов к исследованию доверия и социально-политической активности. Использование социально-психологических подходов позволило более глубоко раскрыть сущность доверия как явления комплексного, связанного с индивидуальными особенностями и проявлениями. Социокультурный подход позволил рассмотреть аксиологические аспекты доверия власти как особый тип отношения к ней и его отражение в процессе социально-политической активности молодежи. Определяющую роль в концептуализации доверия власти и его взаимосвязи с социально-политической активностью молодежи сыграл обоснованный Н. А. Романович социокультурный механизм формирования отношения к власти и тезаурусный подход Вал. А. и Вл. А. Луковых; в исследовании социально-политической активности – подход В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок.

Эмпирическую базу диссертации составили:

- результаты Всероссийского социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи», проведенного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в период с 1999 по 2011 г. в 12 регионах РФ. Выборка молодежи в возрасте 15–29

лет в 1999 г. составила 2004 чел.; в 2002 г. – 2012 чел.; в 2007 г. – 2000 чел. (рук. д-р социол. наук, проф. В. И. Чупров);

- результаты исследовательского проекта «Молодежь новой России: чем живет и к чему стремится», проведенного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2006–2007 гг. среди молодежи в возрасте 15–29 лет в 19 регионах РФ (объем выборки составил 1200 чел.) и среди участников молодежных движений, сгруппированных по идейной направленности (объем выборки – 556 чел.) (рук. д-р социол. наук Ю. А. Зубок и д-р социол. наук, проф. В. И. Чупров);

- результаты исследования «Социокультурный механизм формирования и воспроизводства отношения к объектам социальной реальности в российском обществе», проведенного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. в 13 субъектах Российской Федерации, всего опрошено 1301 чел., объем выборки молодежи в возрасте 18–29 лет составил 323 чел. (рук. д-р социол. наук Ю. А. Зубок и д-р социол. наук, проф. В. И. Чупров);

- вторичный анализ данных исследований, проведенных Институтом социологии РАН, Всероссийским центром изучения общественного мнения, «Левада-Центром».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснован новый тезаурусный подход к исследованию доверия как социокультурного феномена в политической сфере, который заключается в концептуализации ценностного отношения к власти индивидов и групп в связи с их социальными ожиданиями и представлениями о ее деятельности;

- теоретически обоснованы и эмпирически подтверждены социально-групповые особенности формирования и проявления доверия молодежи к власти, их связь с направленностью, формами и основными противоречиями ее социально-политической активности;

- в научный оборот вводятся такие новые показатели взаимосвязи социокультурных аспектов доверия с социально-политической активностью молодежи, как представление о власти, ее структуре, исторически сложившихся и современных формах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доверие является характеристикой отношения к власти как объекту социальной реальности, формируемого и воспроизводимого в групповом и индивидуальном сознании; непосредственно связанного с базовыми и ситуационными представлениями о власти, отраженными в фундаментальном и повседневном знании о ней, ценностях и ценностных ориентациях, являющихся важнейшими элементами тезауруса.

Ценности и ценностные ориентации определяют основу феномена доверия к власти. Соотнесение действий конкретной власти с собственными ожиданиями и ценностными ориентациями лежит в основе идентификации ее как «своей» или «чужой», «близкой» или «враждебной». Степень соответствия ожиданий и ценностных позиций индивидов реальной деятельности власти является мерой их доверия к ней.

Исходя из этого *доверие к власти* определяется как *форма отношения к ее структурам и представителям, выраженного в когнитивной и эмоционально-чувственной оценках ее деятельности, регулируемого тезаурусом.*

2. В силу незавершенности психофизиологического и социального развития молодежи, недостаточности и фрагментарности жизненного опыта, неопределенности ее социального положения сознание молодежи отличается лабильностью и неустойчивостью отражения реальной действительности, что обуславливает следующие особенности формирования доверия к власти в ее среде: *спонтанность, неустойчивость, экстремальные формы выражения, субкультурная окрашенность.*

3. Изменение доверия к власти продуцирует следующие проявления активности молодежи в социально-политической сфере: критическую переоценку деятельности структур власти и ее отдельных представителей в соответствии с реализуемыми ими ожиданиями молодежи; самоорганизацию молодежи посредством общественно-политических инициатив, участия в обсуждении общественно значимых решений, в деятельности политических партий, объединений, движений на основе разделяемых ею ценностных ориентаций; готовность противодействовать принятию неконституционных и противозаконных решений; кроме того, происходит опережающее отражение молодежью социально-политической действительности и заимствование инокультурных образцов для ее конструирования, обусловленное трангрессивностью как одной из ее групповых особенностей; формирование новых социальных практик взаимодействия с властью в условиях изменяющейся социально-политической ситуации.

4. В процессе реализации социально-политической активности молодежи выявляются следующие наиболее значимые противоречия:

- между потребностью общества в активизации потенциала социально-политической активности молодежи и реальным уровнем ее проявления в современных условиях;
- формальным включением молодежи в структуры власти и имитационными формами ее социально-политической деятельности;
- декларативным расширением форм и способов участия молодежи в социально-политических отношениях и недостаточными возможностями влияния молодежи на социально-политический процесс;
- процессами самоорганизации молодежи и ее формами, навязываемыми властными структурами;
- сохраняющимися традиционными и новыми формами социально-политической активности, возникающими в среде молодежи;
- различными полюсами экстремальности в социально-политической активности молодежи: нигилистическим характером социально-политических позиций молодежи в целом и обострением фанатичных – экстремистских форм реакции отдельных молодежных групп.

5. На основе анализа данных эмпирических исследований выявлены следующие особенности проявления доверия к власти в молодежной среде:

- в сознании российской молодежи доминирует установка на доверие традиционным моделям власти, таким как централизация, единовластие, вертикаль власти, ориентация на сильную власть. Доверие к современным моделям выстраивается следующим образом: нивелирование вертикали власти, деперсонификация власти, разделение властей, сильные партии, децентрализация;
- типична для российской молодежи персонификация доверия к власти, когда самоценное значение имеют личностные характеристики ее представителя;

- доверие к власти связано с действием сложных ориентационных комплексов (тезаурусов), где соединяются традиционные и современные ценности, приверженцами которых являются различные группы молодежи.

6. Наличие смысложизненных ценностей в сознании молодежи позитивно влияет на доверие к власти как к феномену социальной реальности, т. е. к власти вообще. Однако позитивная установка в отношении к власти в целом способна изменяться под влиянием проводимой ею политики. В этом случае в сознании индивидов и групп происходит размежевание образа власти вообще и образа существующих властных структур как незаслуживающих доверия. Это наглядно проявляется в аспекте «свой-чужой» как неотъемлемой части тезауруса. При этом в понятиях «свой» и «чужой» в интегральном виде представлено восприятие власти как «близкой», «дружественной», «своей» либо «чужой» и даже «враждебной». В молодежной среде решающую роль в формировании доверия к политической власти играет не столько близость смысловых, сколько знаково-символических образов, транслируемых конкретными структурами власти и их лидерами. При этом выявлен парадокс – молодежь с разными, часто противоположными, тезаурусами адресует ожидания одной и той же власти.

7. В тезаурусном регулировании доверия молодежи к власти проявляются следующие факторы: уровень образования, возраст, гендер, тип поселения. Они изменяют содержание тезауруса молодежи, соотношение в нем традиционных и современных ценностных ориентаций на тип власти. Традиционные ориентации в большей мере проявляются по полу среди девушек, по возрасту – в старших возрастных группах, по типу поселения – в сельской местности, по образованию – среди не имеющих высшего образования. Совпадающими традиционными ориентациями в тезаурусе всех групп молодежи являются (в порядке убывания значимости) персонификация, единовластие и сильная личность.

8. Социокультурные основания фактора доверия к власти оказывают влияние на интенсивность, направленность и формы социально-политической активности молодежи:

- способствуют повышению ценностного значения социально-политической активности молодежи в форме участия в органах самоуправления; соблюдению институциональных норм как регуляторов социально-политической активности, в том числе протестной, использованию официальных каналов и ресурсов для реализации социально-политических взглядов;

- позитивно влияют на установку, связанную с ориентацией молодежи на мотивированные формы деятельностного риска, и одновременно снижают уровень экстремальности в ее среде, сдерживая радикализацию и экстремистские проявления как в сознании, так и в поведении;

- неоднозначно влияют на социальную субъектность молодежи, порождая группы с сильно и слабо выраженной субъектностью при существенном преобладании первой;

- проявляются в противоречиях выбора идейной направленности общественных движений, в которых молодежь реализует свою активность, когда одинаково высокий уровень доверия или недоверия к власти приводит разные группы молодых людей в различные типы движений и объединений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации определяется разработкой тезаурусного подхода к социологическому изучению доверия в политической сфере; рассмотрением социокультурных оснований влияния доверия власти на социально-политическую активность молодежи, ее изменяющуюся роль в социально-политических взаимодействиях и отношениях современного общества. Основные теоретические положения диссертационного исследования и данные, полученные в ходе анализа, могут быть использованы в учебных целях при чтении широкого спектра дисциплин: общей социологии, социологии культуры, социологии молодежи, политической социологии, организации работы с молодежью. Также они найдут применение в работе над основными принципами государственной молодежной политики и в процессе работы с молодежью. Это определяет практическую значимость диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные концептуальные положения и выводы диссертации изложены автором в устных выступлениях на Международной научно-практической конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 29 октября 2012 г.); IX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 15–17 ноября 2012 г.); V Международной научной конференции «Модернизация России: информационный, экономический, политический, социокультурный аспекты» (29–31 мая 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Сучасний політичний процес: стан та перспективи і розвитку» (XXVI Харківські політологічні читання, 14 июня 2013 г.), а также в восьми научных публикациях, общим объемом 3,7 п. л.

Данные исследований по заявленной теме использовались в подготовке аналитических материалов Отдела социологии молодежи ИСПИ РАН при участии автора.

Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура диссертации. Диссертация включает две главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, введение, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируется проблема исследования, анализируется степень ее научной разработанности, указаны объект и предмет исследования, цель, задачи, исследовательская гипотеза. Представлена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования. Сформулированы научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость полученных результатов и отражена их апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию доверия в молодежной среде» обосновывается специфика социологического подхода к исследованию доверия, рассматриваются социокультурные составляющие феномена доверия, выявляются и обосновываются социально-групповые особенности формирования и проявления доверия в молодежной среде.

В первом параграфе «Специфика социологического подхода к исследованию доверия» проводится теоретический анализ подходов к пониманию доверия как эко-

номической, политологической, психологической, антропологической, социологической категории, отражающих различные его аспекты и взаимосвязь с другими понятиями и явлениями. Отмечается, что общим в них является регулятивная роль доверия в системе социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности.

Доверие отражает процессы выстраивания взаимодействий в бизнесе и управлении, экономических и политических взаимодействиях, групповых и межличностных отношениях. Существующие формальные механизмы их регулирования не всегда эффективны. В этом случае такой неформальный институт, как доверие, способен выполнить эту важнейшую функцию.

С социологических позиций доверие – это культурная установка на особое восприятие «другого» и взаимодействие с ним. Доверие подразумевает ожидание того, что «другой» поведет себя (или не поведет) в определенных делах определенным образом. Такой тип социокультурных взаимодействий изначально формируется и далее существует как позитивный, поскольку характеризуется открытостью, уверенностью в надежности «другого» – индивида, группы, структуры. В качестве «другого» выступает любой объект социальной реальности, в том числе структуры власти.

В случае прогнозируемости поведения других и предсказуемости развития событий вопрос о доверии не приобретает такой актуальности. Напротив, его значимость повышается в ситуации неопределенности и непредсказуемости, которая детерминирована размытостью ценностно-нормативных регуляторов, отсутствием возможности формального и неформального контроля и непредсказуемостью поведения других людей. Современное общество нуждается в доверии, поскольку постоянно находится в ситуации между уверенностью в том, что уже проверено вследствие повседневного опыта и непрерывно появляющимися новыми возможностями. Последние не всегда поддаются рациональному расчету, имманентно связаны с неопределенностью и таят в себе потенциальные риски. Поэтому доверие выступает как механизм регулирования в процессе социальных взаимодействий и неотъемлемая часть механизма конструирования социальной реальности.

Потребность в доверии возникает в ситуациях неопределенности, в которых индивид ощущает нехватку информации о намерениях других участников взаимодействия, поэтому оно отражает не столько знания, сколько социальные ожидания. При этом значимую роль играют как базовые основания доверия, так и ситуационные факторы, влияющие на его изменение.

Нормативное регулирование взаимодействий задает условия, которые предполагают согласованность ожиданий и действий индивидов. А неформальный механизм доверия придает устойчивость этим взаимодействиям. Поэтому в общественных отношениях одинаково важны различные типы доверия. Высокий уровень индивидуального и группового доверия позволяет возникать самым разнообразным типам социальных контактов, что способствует зарождению новых форм самоорганизации в быстро меняющемся обществе. Доверие системе расширяет потенциал ее влияния, укрепляет легитимность и снижает социальную напряженность. Уровень доверия изменяется в зависимости от состояния определенности и неопределенности системы, его укрепление способно повышать уровень определенности в обществе и одновременно свидетельствует о снижении неопределенности.

Концептуальные особенности доверия как научного понятия, содержащиеся в различных подходах к его исследованию, позволяют увидеть наиболее перспек-

тивные с точки зрения социологического анализа аспекты его изучения. Во-первых, доверие всегда соотносится с конкретными субъектами – индивидами, группами, институтами. При этом существенное влияние на характер формирования и поддержания доверия оказывают различные характеристики субъектов, среди которых и социально-экономические, и социально-психологические, и социокультурные. Поэтому исследование доверия целесообразно проводить в непосредственной связи с особенностями социальных групп как субъектов взаимодействия.

Во-вторых, доверие необходимо рассматривать в системе базовых и социально-ситуационных характеристик сознания индивидов и групп, выявляя в них глубинные составляющие ценностного свойства, воспроизводящиеся в ходе межпоколенческого взаимодействия, и преходящие, обусловленные конкретными обстоятельствами места и времени.

Во втором параграфе «Доверие к власти как социокультурный феномен» на основе существующих социологических подходов обосновывается социокультурная сущность доверия как отношения к власти.

В современной социологической науке выделяются различные аспекты взаимодействия общества и власти, где, наряду с прочими выделяется способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывая решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей (В. Ф. Халипов), иными словами, на их культуру. Однако люди могут позволить оказывать на себя влияние лишь при условии достаточного доверия. В свою очередь само доверие, характер его проявления и интенсивность также находится под влиянием социокультурных детерминантов, в числе которых традиции, сформировавшиеся стереотипы сознания, габитусы, особенности и ментальности, определяющие отношение к власти.

Отношение доверия к власти как социокультурное явление формируется в массовом сознании. Здесь складываются наиболее распространенные представления о власти, ее достоинствах и недостатках. Основу этих представлений составляют стереотипы массовой культуры, противоречивые элементы фрагментарной картины мира, фундаментом которых является коллективный или индивидуальный опыт. Индивидуальный уровень формирования отношения к власти непосредственно связан с массовым, но при этом отражает специфику индивидуальных условий жизни и социализации, взаимодействия с теми или иными социальными посредниками, усвоения определенных ценностно-нормативных систем. Такой подход к трактовке доверия оправдан тем, что первооснову сознания составляют познавательные, ценностные, нравственно-оценочные элементы, что позволяет исследовать его в более широком контексте культуры.

Молодое поколение чаще воспроизводит те образцы, которые широко распространены в массовом сознании в рамках культуры данного общества. Каждое поколение, воспринимая из прошлого некоторую совокупность культурных образцов, осуществляет среди них отбор, по-своему их интерпретирует, приписывает им новые смыслы и значения. При этом в каждом обществе существует определенный набор культурных образцов, которые образуют ценностно-нормативное ядро общества и носят более или менее общезначимый характер. На их основе складываются определенные образы, которым придается то или иное значение. Образ власти, который

состоит из таких признаков, как единовластие, выборность, централизация, персонафикация и т. д., складывающийся в конкретных социокультурных условиях и передающийся в процессе социализации, становится определяющим в формировании доверия молодежи к власти как феномену социальной реальности. Это означает, что не только сами институты власти и характер властных отношений приобретают определенные социокультурные черты, воспроизводящиеся время от времени, но и отношение к ним со стороны индивидов и групп как представителей данной культуры также будет носить уникальные черты, присущие только этой культуре.

Традиционное наследие российского общества разнообразно и противоречиво. В больших, сложных, открытых и мобильных обществах социальная и групповая дифференциация оказывают существенное влияние на интерпретацию и использование общенационального культурного наследия, поэтому в российской традиции обнаруживаются различные, часто противоположные образцы отношения к власти, влияющие на доверие к ней.

Отношение к власти формируется из разных источников, в ходе социальных взаимодействий с социальной средой и значимыми другими в системе властных отношений в процессе социализации. Во множестве социокультурных взаимодействий с другими субъектами осуществляется познание молодым человеком или группой сущности власти и формирование соответствующего отношения к ее элементам.

Объективные явления и суждения о них, воспринятые в ходе этих взаимодействий, выявляют различные характеристики институтов власти, выступая основой субъективного отношения к ним в форме доверия или недоверия. Поэтому формирование и проявление доверия в индивидуальном и групповом сознании молодежи опосредуется сознанием других людей, их ценностными ориентациями, ожиданиями, убеждениями, взглядами.

Формирование доверия происходит как на обыденном, так и на теоретическом уровне и носит многогранный характер: когнитивный, эмоциональный, чувственно-созерцательный, рассудочно-логический, разумно-диалектический (Э. В. Соколов). Различия в формировании доверия определяются особенностями познания и освоения субъектами социальной реальности на этих уровнях, что формирует разные аспекты доверия как отношения к власти.

Непосредственный опыт взаимодействия с властью или опосредованный значимыми другими формирует в сознании индивидов и групп определенные ожидания, т. е. экспектации. Они отражают ориентацию в форме предрасположений и настроений, основанную на ожиданиях соответствующих действий со стороны власти. Экспектации возникают в соответствии с конкретной социально-культурной программой и находят свое отражение в процессе воспитания. Молодое поколение отчасти наследует, но отчасти и производит свои собственные поколенческие ожидания, адресуемые власти. Степень соответствия реализуемой властью политики ожиданиям молодежи лежит в основе изменения ее доверия власти.

Характер ожиданий вытекает из сложившихся культурных традиций взаимодействия с властью и актуальных сиюминутных потребностей. Из этого следует, что доверие к власти является социокультурной установкой, во многом связанной с особенностями ментальности, однако оно не является неизменным. Доверие как характеристика отношения может преломляться и трансформироваться в зависимости от конкретных условий жизнедеятельности, под влиянием разных жизнен-

ных ситуаций. Тогда отношение, наряду с базовым, приобретает ситуационный характер (Н. А. Романович) и конкретизируется в базовых и социально-ситуационных аспектах доверия власти.

Отношение доверия власти является следствием оценок, даваемых тем роли и влиянию, которые властные структуры имеют в обществе, характеру взаимодействия власти и общества, а также результатом ощущения собственной субъектности во взаимодействии с властью, характера обратной связи в общественно-политических отношениях. В этом случае власть и ее деятельность становятся объектом рефлексии. При этом происходит взаимный переход установок в отношении к власти вообще к конкретной власти.

Формирование отношений доверия осуществляется как под воздействием целенаправленного влияния социальных институтов (политических и неполитических), так и стихийно, в процессе повседневных социальных взаимодействий, из множества различных источников. Каждый из них по-своему влияет на формирующийся образ власти и отношение к ней. Обыденное сознание и повседневный опыт являются результатом стихийного освоения действительности и ложатся в основу социальных практик, т. е. опривыченного отношения к власти, проявляющегося в стереотипной форме.

Общественное мнение, содержащее широко признаваемые идеи, ориентирует на то, как следует воспринимать власть, взаимодействовать с ней и относиться. Научное, теоретическое знание раскрывает глубинные, сущностные свойства власти – различные социальные процессы, события социально-политической жизни, ценностные ориентации участников этих событий, преследуемые ими цели и средства их достижения, определяя уровень доверия и недоверия в отношении к власти. Идеология способствует формированию картин и образов мира, укрепляя либо, наоборот, разрушая доверие к политической власти в целом и ее структурам. Искусство как образное представление действительности способно формировать соответствующее отношение к власти, усиливая или разрушая доверие к ней. Интуитивные, чувственные ощущения, проявляющиеся в ответ на объективную потребность доопределения жизненной ситуации, необходимость самостоятельного формирования социальных идентичностей, прогнозирования и конструирования своего будущего, также являются источником формирования отношения к власти. Интуитивное доверие возникает на основании некоторых стереотипов восприятия, заимствованных из прошлого жизненного опыта и интуитивного знания. Подобные бессознательные формы освоения политической реальности складываются часто под влиянием архетипов, традиций, культурных стереотипов, передаваемых из поколения в поколение.

Усвоенные молодыми людьми знания, воспринятые ценности, сформированные стереотипы предопределяют характер ориентационных комплексов – тезаурусов (Вал.А. и Вл. А. Луковы). Тезаурус отражает некоторую полноту знания, существенного для субъекта, и означает достаточность какой-либо информации для дальнейших действий и принятия решений. Применительно к данной проблеме тезаурус выступает основой формирования отношения к власти, регулятором степени доверия к ней.

Специфика тезауруса, состоящая в особенностях его построения от «своего» к «чужому», проявляется в том, что тезаурус функционирует как установка на пози-

тивное или критичное отношение к власти и ее представителям на основе близости их политических позиций или личностных характеристик и, как следствие, идентификации с ними. Доверие к власти в этом смысле может быть сформировано на основании близости образа политического лидера или политической структуры образу индивида или группы в их тезаурусе. Степень близости определяет уровень доверия.

Тезаурус является результатом познания индивидом или группой социальной действительности и одновременно основой выработки своего отношения к ее объектам. Поэтому социокультурные особенности индивидов и групп будут влиять и на формирование тезаурусов в процессе познания, и на дальнейшее их функционирование. Обращение к механизму тезаурусной регуляции представляется важным для понимания особенностей формирования доверия власти в гетерогенной молодежной среде.

На основе проведенного теоретического анализа *доверие к власти* определяется как *форма отношения к власти, ее структурам и представителям, выраженного в когнитивной и эмоционально-чувственной оценках ее деятельности, регулируемого тезаурусом*. При этом доверие всегда соотносится с конкретными субъектами – индивидами, группами, институтами. Существенное влияние на характер формирования и поддержания доверия оказывают различные характеристики субъектов, среди которых и социально-экономические, и социально-психологические, и социокультурные. Вот почему исследование доверия необходимо проводить в непосредственной связи с особенностями социальных групп как носителей доверия.

В третьем параграфе «Особенности формирования доверия в молодежной среде» отмечается, что молодежь как часть общества включается во все многообразие его связей и отношений. Передаваемые от поколения к поколению социокультурные образцы социальных отношений, запечатленные в ее сознании, находят отражение в характере ожиданий, в оценочных кодах, в ценностях и установках. В этом смысле процесс формирования доверия в молодежной среде будет нести на себе отпечаток более общих образцов, характерных для данного общества. Вместе с тем как особая социально-демографическая группа молодежь имеет свои отличительные особенности, которые сказываются на ее взаимодействиях и отношении к социальным объектам. Доверие к власти в молодежной среде формируется под влиянием этих особенностей. На основе концептуального подхода к анализу групповых свойств молодежи (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Т. И. Яковук, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, А. А. Козлов и др.) обосновываются особенности формирования доверия в молодежной среде.

Возрастные характеристики играют решающую роль в детерминации социально-психологических особенностей отношения молодежи к различным объектам. Поэтому формирование отношения к власти больше подвержено эмоциональному влиянию и в значительно меньшей степени является рациональным. Доверие или недоверие также будут носить эмоциональный, нередко взрывной и неустойчивый характер, сильно подверженный настроению. Все это говорит о чрезвычайной неустойчивости любых форм отношения к власти.

В силу неполноты социального статуса как особенности молодежи, незавершенности ее становления как субъекта общественной жизни и ограниченности

непосредственного взаимодействия с политической властью формирование доверия в ее среде происходит под влиянием значимых взрослых.

Неполнота социального статуса ставит молодежь в заведомо неравные условия взаимодействия с другими социальными группами. Возникающие ограничения не позволяют молодым людям преодолеть неопределенность социального статуса, обрести независимость, а вместе с ней уверенность и безопасность, снижающие социальную напряженность и повышающие уровень доверия в их среде.

Доверие в среде молодежи выступает регулятором направленности ее социальных идентификации и формирования солидарностей. Однако маргинальность положения, в свою очередь, затрудняет идентификации, а наиболее комфортное для молодых людей социальное окружение нередко характеризуется субкультурной, в ряде случаев и контркультурной направленностью, усиливая противостояние «своих» и «чужих».

Противоречивость положения в социокультурных взаимодействиях и лабильность сознания молодежи предрасполагают ее к крайним реакциям на события и объекты социальной реальности, в том числе на власть. Это проявляется в экстремальных формах безоговорочного доверия или, наоборот, полного недоверия другим участникам взаимодействия, в том числе структурам власти.

Молодежь по своему составу не является однородной. Дифференциация молодежи предопределяет различные способы познания, осмысления и оценки реальности, становясь фактором формирования отношения к власти. При этом в среде современной молодежи протекают и процессы ее интеграции, преимущественно вокруг глобальных социокультурных паттернов с универсальными ценностно-нормативными и знаково-символическими образцами. Поэтому формирование доверия в этих возрастных группах непосредственно связано с действием тезауруса и маркировкой социальных субъектов как «своих» на основе соответствующих ценностных и знаково-символических образцов.

В современных условиях значимую роль в формировании доверия власти в среде молодежи играют условия неопределенности и риска. При этом доверие или недоверие к власти становится результатом объективно меняющейся или сознательно искажаемой социальной реальности, порождая необоснованные виды доверия или недоверия.

Неопределенность социальных условий усиливает риск переходного периода молодости, что подрывает доверие к политической системе, ставящей молодых людей на грань выживания и индивидуализированного поиска путей решения системных противоречий.

Во второй главе «Фактор доверия в изменении социально-политической активности молодежи» рассматривается механизм реализации социально-политической активности молодежи и ее зависимость от характера доверия власти.

В первом параграфе «Социально-политическая активность молодежи в современных условиях» на основе существующих подходов к исследованию социальной активности и социально-политической активности осуществлен анализ ее основных форм, тенденций изменения и основных противоречий в ходе ее реализации. Общественно-политическая активность рассматривается как часть более

общего понятия «социальная активность» и выступает одновременно как деятельность и как устойчивое свойство личности. Выделяется пять самых общих признаков активности, характеризующих инициативные возможности живых систем и имеющих важное методологическое значение для понимания социологической сущности, в том числе и социально-политической активности: 1) отсутствие безразличия к существенным, жизненно важным воздействиям внешней среды (в отличие от простой реактивности, т. е. неизбежного реагирования на несущественные перемены во внешней среде); 2) наличие комплекса свойств, обеспечивающих самодвижение социальной материи, выражающихся в самодетерминации, самоопределяемости социальных систем, в их способности к саморегуляции, самоорганизации, самосохраняемости, самовоспроизведению, саморазвитию и т. п.; 3) направленность воздействия на среду, связанная с преодолением в доступных для социосистем формах внешних разрушающих сил; 4) ориентированность системы в будущее – свойство, раскрывающееся в понятии «перспективная активность» и реализующееся в «опережающем отражении действительности» или модели «потребного будущего»; 5) выбор системой характера поведения в изменчивых условиях внешней среды. Совокупность данных свойств характеризует механизм, обеспечивающий социальным системам самостоятельную силу реагирования (В. С. Боровик).

Применительно к социально-политической активности молодежи в ее взаимосвязи с доверием власти перечисленные признаки активности конкретизируются следующим образом. Так, отсутствие безразличия к существенным, жизненно важным воздействиям внешней среды означает рефлекссию на деятельность власти, когда осмыслению подвергаются идеи, стремления и действия значимых других (институтов власти, политических партий и отдельных политиков, общественных организаций и неформальных объединений граждан), участие в выборах, различных общественно-политических акциях, высокую степень мотивированного, осознанного участия. При этом активным может быть как критицизм, так и поддержка власти.

Наличие комплекса свойств, обеспечивающих самодвижение социальной материи, выражающихся в самодетерминации, самоопределяемости социальных систем, в их способности к саморегуляции, самоорганизации, самосохраняемости, самовоспроизведению и саморазвитию, непосредственно связано с общественно-политическими инициативами молодежи, участием ее в принятии общественно значимых решений, в деятельности политических партий, объединений, движений, являющихся формой их самоорганизации. В этом свойстве в полной мере проявляется выделяемая сущность молодежи как становящегося субъекта общественного воспроизводства, реализующего в обществе три важнейшие функции – воспроизводственную, инновационную и трансляционную (В. И. Чупров). С одной стороны, молодежь воспроизводит социально-политические структуры, с другой – изменяет их на основе своего инновационного потенциала и под их воздействием развивается сама. Солидаризируясь с одними или другими политическими идеями, молодежь способствует воспроизводству соответствующих политических структур и реализации определенных социально-политических интересов. Этот процесс, оставаясь

под влиянием внешних общественно-политических условий, во многом является процессом саморазвития, активного политического выбора. Если в предыдущие периоды эта сторона жизни была достаточно четко регламентирована и моделировалась по заданному вектору, то в современных условиях большей либерализации общественной и политической жизни варианты включения различных групп молодежи в сферу политических отношений значительно расширились. Это находит выражение в новых формах ее самоорганизации на основе индивидуализированных целей и ценностей.

Направленность воздействия на среду, связанная с преодолением внешних разрушающих сил, выражается в поиске доступных форм влияния на социально-политические события, на решения, принимаемые властью, на проводимую ею политику.

Ориентированность системы в будущее, ее «перспективная активность» и «опережающее отражение действительности» детерминируются одной из особенностей молодежного сознания – трансгрессивностью. Большинство молодых людей выросло в новых социально-экономических условиях, что изменило их интересы и ценности, отсутствие прочной связи с прошлыми образцами и необходимость поиска новых смыслов, ценностей и поведенческих моделей, отвечающих требованиям не столько сегодняшнего, сколько завтрашнего дня, ориентирует молодежь на будущее. Определяющей является особая направленность сознания и поведения молодежи (потребностей, интересов, ценностей, установок), основанная на своеобразном преодолении виртуальных границ социального времени под влиянием интуитивных представлений об ощущаемом будущем (Т. И. Яковук), именуемая трансгрессивностью.

Выбор характера поведения в изменчивых условиях внешней среды отражает самостоятельный поиск форм социально-политической субъектности, участия в общественно-политической жизни и способов взаимодействия с властью в условиях изменяющейся социальной реальности. Если в недавнем прошлом доминировала идея всеобщей политической активности молодежи в русле официальной идеологии, то в современном обществе проявляется многообразие форм участия молодежи в политической жизни. Молодежь выступает как активный, самоорганизованный актер в социально-политическом пространстве, что в полной мере соответствует не только процессам либерализации и эмансипации молодежи, но и объективным условиям нелинейности, неопределенности и риска. Возникающие в отсутствие однозначных детерминантов множественные альтернативы поведения и нелинейные связи в ходе социальных взаимодействий усиливают риск, а его регулятором становится доверие молодежи власти, обусловленное ценностями.

Во втором параграфе «Состояние и динамика доверия к власти в молодежной среде» на основании представительных социологических исследований анализируется уровень доверия власти, направленность и интенсивность его изменений.

Понимание состояния и динамики доверия молодежи неразрывно связано с осознанием тех изменений, которые происходили в этой сфере во всем российском обществе на этапе его трансформации. Отношение молодежи к власти также менялось. В качестве поворотного момента в социально-политических отношениях, в том

числе и в отношении к власти, отмечается кризис 1991 г., когда у населения уже оформилась потребность в изменении существующей ситуации (О. С. Грязнова). Доверие к власти в разных слоях общества менялось в зависимости от того, насколько власть отвечала этим ожиданиям.

Сравнительные исследования, проводимые Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, показывают, что на протяжении длительного времени в среде молодежи отмечается, что власть равнодушна к нуждам молодежи; утверждается, что в результате проводимой политики молодежь лишена перспектив в жизни, в ее отношениях доминирует индивидуализм, деньги становятся главной ценностью, а нравственные критерии утрачивают смысл; отсутствуют надежды на возможность политического влияния на происходящие процессы.

В последнее время отмечена тенденция заметного уменьшения доли молодежи, согласной с перечисленными утверждениями, что свидетельствует о понижении градуса нигилизма в политических настроениях и о положительных тенденциях развития молодежи по этому показателю. Вместе с тем доля политического нигилизма еще достаточно высока, чтобы полностью исключить возможное неприятие молодежью политики государства.

Позитивным изменениям уровня доверия власти со стороны молодежи послужило принятие программных документов по развитию общества, состоявшееся в 2005 г. и в целом одобрительно воспринятое молодежью. При этом в разные периоды развития страны уровень доверия молодежи конкретным властным структурам сильно различался. Тотальное недоверие молодежи власти приходилось на конец 1990-х годов и завершилось сменой ключевых фигур власти. Однако и в последнее десятилетие, оставаясь высоким, уровень доверия институту президента не был стабильным. При этом все остальные политические институты имеют отрицательное значение доверия, однако уровень недоверия им со стороны молодежи сильно различается. Неоднозначно отношение молодежи к Государственной Думе, к судебной власти. После некоторой положительной динамики в доверии молодежи судебным органам власти вновь возникла тенденция его падения. Наиболее стабильным является доверие руководителям регионов. Самый низкий уровень доверия и одновременно высокий показатель недоверия у политических партий.

Особенностью доверия структурам власти в молодежной среде является его персонификация. Так, показатель доверия правительству как органу власти и его главе на момент премьерства В. В. Путина различался в 3 раза в пользу лидера.

О персонификации отношения к власти как особенности коллективного сознания молодежи говорит тот факт, что ориентация на персонификацию, выраженная индикатором «Умный, мудрый и честный руководитель» имеет для молодежи значительно больший вес (74%), чем современное отношение к власти, отраженное высказыванием «Не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон» (22,9%). Данный факт во многом обусловлен историческими особенностями формирования социокультурного механизма отношения к власти, раскрытого Н. А. Романович.

Роль традиций, приобретших ценностную форму и ставших основой установки в формировании отношения к власти, проявляется во взаимосвязи доверия с предпочтительными типами власти. Выделяются традиционные и современные ти-

пы, влияющие на формирование отношения к власти вообще, т. е. как к феномену социальной реальности. К традиционным отнесены такие характеристики, как единовластие, централизация, персонификация, ориентация на сильную личность, вертикаль власти. А к современным – сильные партии, децентрализация, деперсонификация, разделение властей, нивелирование вертикали власти.

Данные исследования показывают, что в сознании российской молодежи доминирует установка на доверие, при этом она укрепляет ориентацию молодежи на определенный тип власти. Она влияет на формирование таких традиционных характеристик (в порядке убывания), как централизация власти ($K = 4,44$), единовластие ($K = 4,21$), вертикаль власти ($K = 4,19$), ориентация на сильную власть ($K = 4,10$). Влияние доверия на современные ориентации выстраивается следующим образом: нивелирование вертикали власти ($K = 4,32$), деперсонификация власти ($K = 4,21$), разделение властей ($K = 4,15$), сильные партии ($K = 4,04$), децентрализация ($K = 3,86$).

Отмечается усиление ориентаций на нивелирование вертикали власти и разделение властей под влиянием установки на доверие, что свидетельствует о важности укрепления горизонтальных связей в сознании молодежи, но при условии сохранения сильного центра. Подобные явления представляются несколько противоречивыми, что может быть связано с особенностями взаимодействия традиционных и современных ориентаций в сознании молодежи.

Ценности, содержащиеся в тезаурусах и заложенные в ожиданиях молодежи, существенно изменяют уровень доверия власти. Оно более выражено в среде сторонников традиционных ориентаций на централизацию, единовластие, сильную личность и вертикаль власти, а среди сторонников современных ориентаций – на деперсонификацию и разделение властей.

Традиционные ценности в тезаурусе имеют более выраженную связь с доверием власти ($K = 4,23$), усиливая его, чем современные ($K = 4,04$). Более глубокий анализ подтверждает данный вывод. Во-первых, связь тезауруса с доверием выше, чем с недоверием. При этом анализ показателей недоверия показывает, что недоверие выше среди молодежи, ориентированной на деперсонификацию власти (35,5%). Для современно ориентированной молодежи это является главным фактором неудовлетворенности и повышения недоверия к существующей власти.

Регулятивная роль тезауруса проявляется во взаимосвязи смысложизненных ценностей и уровня доверия власти. Каждый второй молодой человек доверяет власти по идейным соображениям. Наибольшая связь доверия наблюдается с такой смысложизненной ценностью, как стремление к истине (65%). Этот же показатель способен повышать и уровень недоверия власти (35,1%). Вторую позицию занимает связь доверия с идейной борьбой 49,9%. Третью – связь с борьбой за справедливость (46%). Тем самым идейная борьба в тезаурусе молодежи обретает конкретный смысл. Следовательно, как доверие, так и недоверие к власти в основном связано не с сиюминутными, конъюнктурными мотивами, а с глубинными смысложизненными ценностями и поиском истины.

Тезаурусная регуляция доверия посредством содержащихся в тезаурусе ценностей основана на идентификации молодежи с теми или иными ценностями,

а также с их носителями. Тем самым определяется круг «своих» и «чужих». Применительно к отношениям с властью действует принцип отнесения к «своим» в случае обнаружения в действиях или риторике представителей власти соответствующих знаково-символических форм, которые в большей мере соотносятся с ожиданиями индивидов и групп. Противоположным образом производится маркировка «чужих», как реализующих иные, противоречащие ценностным установкам и ожиданиям индивидов образцы. Исследование показало, что интенсивность доверия выше среди «своих», чем в отношении «чужих». Разделение на «своих» и «чужих» существенно подрывает доверие молодежи к власти. Причем это было бы еще более выражено, если бы не парадоксальные связи по отдельным признакам. Так, стремление к красивой жизни, эпатажности и нарушению норм, отнесенное молодежью в ходе предварительного отбора к признаку «чужих», тем не менее вызывает у нее доверие, расположение и симпатию. В данном случае, видимо, проявляется особенность молодежи, в сознании которой яркие эпатажирующие образцы приобретают самоценное значение. Из этого следует, что именно эти проявления в имидже и действиях того или иного политика, политической партии могут оказаться решающими в формировании доверия к ним со стороны молодежи.

Это обстоятельство говорит о специфике проявления в тезаурусе молодежи возрастных социокультурных особенностей. В разных возрастных группах молодежи значимость тех или иных признаков будет различаться. Во-первых, различается интенсивность доверия. Среди юношеских групп в возрасте 18–24 лет оно проявляется сильнее ($K = 4,20$), чем в более старшем возрасте 25–29 лет ($K = 4,07$). Аналогичным образом изменяется доверие и под влиянием гендера.

Данные исследования позволяют проследить отличия в ориентациях на тип власти, содержащиеся в тезаурусе различных групп молодежи. В гендерном аспекте при общей равнодействующей ориентаций выделяются значительно большие ориентации женщин на такие традиционные образцы, как сильная власть, вертикаль власти и ее централизация. А среди мужчин – на разделение властей и нивелирование вертикали власти.

По возрастному признаку в старших возрастных группах существенно опережают по своему значению традиционные ориентации на единовластие, централизацию, сильную власть, но при условии ее деперсонификации. Младшие возрастные группы ориентированы больше на современные признаки – сильные партии, децентрализацию, разделение властей, но при сохранении вертикали. Последнее скорее говорит о парадоксальности политического сознания юношества.

Поселенческий фактор определяет стабильно высокую ориентацию жителей малых городов и сельской местности на единовластие и сильную власть, но при нивелировании вертикали власти, децентрализации и расширении самостоятельности периферии, а также на современные образцы управления с сильными партиями, с которыми они связывают надежды на улучшение условий своей жизни. Жители центров субъекта Федерации, напротив, поддерживают традиционную централизацию и современное разделение властей.

В еще большей степени проявляется значимость образования в тезаурусе молодежи. При общей тенденции доминирования традиционных ориентаций во всех группах различия в степени их проявления в зависимости от уровня образования яв-

ляются существенными. В большей мере традиционные ценности проявляются в сознании молодежи со средним специальным образованием (единовластие, персонификация, сильная личность, вертикаль), а также среди молодежи со средним образованием (персонификация, единовластие, сильная личность). У молодежи с высшим образованием среди традиционных ценностей наиболее высоким значением обладают персонификация, сильная личность, единовластие. Таким образом, совпадающими традиционными ориентациями в тезаурусе всех групп независимо от образования являются персонификация, единовластие и сильная личность.

Одним из наиболее значимых факторов доверия власти являются условия жизнедеятельности. Данные исследования наглядно показывают, что крайняя степень неопределенности в жизненных ситуациях молодежи полностью нивелирует позитивные установки молодежи в отношении политической власти ($K = 2,78$), а условия стабильности и безопасности существенно укрепляют доверие молодых людей к власти в целом ($K = 4,71$).

В третьем параграфе «Влияние доверия власти на изменение социально-политической активности молодежи» отмечается, что в определенных условиях доверие из факта сознания, определяющего эмоциональное отношение к власти в виде оценки ее деятельности, одобрения или критики, переходит в деятельность, приобретающую конкретные формы социально-политической активности. Доверие становится фактором, т. е. важнейшим условием ее изменения.

Дан анализ связи доверия с такими показателями, как жизненная позиция, эмоциональное состояние, убеждения и готовность их отстаивать, восприятие молодежью собственной субъектности, участие молодежи в организованных и неорганизованных, целенаправленных и стихийных формах деятельности, идейная направленность социально-политической активности, протестные установки, радикализация настроений молодежи, отношение к радикальным организациям.

Выявлено значительное различие в уровне активности жизненной позиции молодежи, высказывающей полное доверие к власти ($K = 6,34$) и полное недоверие ($K = 5,45$). Это означает, что фактор доверия власти в целом является значимым в активизации молодых людей.

Доверие к власти влияет на изменение установок в отношении рискованных форм активности. Установка на риск с надеждой на лучшее будущее вдвое выше среди тех, кто доверяет власти (34,7%), чем среди тех, кто выражает ей недоверие (17,7%). Данная форма риска является мотивированной и имеет в своей основе позитивные исходные позиции, что позволяет рассматривать ее как желательный компонент в процессе активизации молодежи. Доверие к власти играет в этом случае определяющую роль, настраивая молодежь на оптимизм и активность. Следовательно, доверие к власти является важнейшим регулятором риска в жизнедеятельности молодежи.

Данные исследования свидетельствуют о мощной регулятивной силе доверия власти в аспекте эмоционально-психологического состояния молодежи, ее чувств и переживаний. Сравнение данных показывает, что под влиянием доверия власти значительно укрепляются позитивные чувства надежды и уверенности, существенно снижаются возмущение и гнев, тревога, страх и отчаяние. Это говорит о стабилизирующем влиянии доверия власти на эмоциональную сферу молодежи.

Отношение к власти заметно изменяет взгляды молодежи на собственные возможности и перспективы своей субъектности. Доверие к власти далеко неоднозначно влияет на представления о своей субъектности. С одной стороны, оно повышает убежденность в предопределенности жизненного пути, с другой стороны - в то, что в жизни все зависит от самого молодого человека.

При этом доверие к власти снижает критицизм в отношении нее, заставляя воспринимать ее как идущую от Бога даже современным поколением молодежи. Заметно реже молодежь с высоким показателем доверия склонна контролировать власть. Иные данные получены в группе молодежи, нигилистически настроенной в отношении власти. Среди них меньше думают, что все в жизни предопределено и значительно чаще соглашаются с тем, что в жизни все зависит от них самих. Среди недоверяющих власти меньше тех, кто склонен признавать ее априорную правоту и сакральность, и существенно больше сторонников постоянного контроля над ней.

Взгляды молодежи на собственную субъектность в социально-политическом процессе реализуются в разных формах ее социально-политического участия. Так, среди молодежи с высоким показателем доверия уровень участия в органах самоуправления выше.

Под влиянием отношения к власти молодежь может выбирать различные направления своей социально-политической активности. Об этом свидетельствует распределение молодежи по типам молодежных движений, в которых они принимают участие.

Среди молодежи, отличающейся высоким доверием к власти, доминируют участники прокремлевских движений (29,4%), национально-патриотических (16%) и правозащитных (15,1%). Участвуя в деятельности соответствующих движений, молодые люди осуществляют свою социально-политическую активность в институциональных рамках общепринятого правового поля, используя официальные каналы и ресурсы для своей деятельности. Такая позиция обеспечивает сотрудничество молодежи с властью в решении актуальных проблем защиты прав молодежи и возрождения страны.

Среди молодежи с низким уровнем доверия отмечаются (в порядке убывания) оппозиционная активность (24,5%), национально-патриотическая (13,5%), националистическая (12,1%), экологическая (11,9%), правозащитная (9,8%).

В зависимости от доверия власти существенно меняется готовность молодежи отстаивать свои чувства и убеждения. Фактор доверия власти однозначно повышает установки на социально-политическую активность по всем без исключения мотивам: политическим, религиозным, патриотическим, национальным, защиты социальной справедливости. Это подтверждает сделанный ранее вывод о позитивном влиянии доверия власти на активизацию молодежи. Еще более выражены все перечисленные установки у участников молодежных движений. Среди участников молодежных движений, в отличие от распределения по молодежи в целом, ряд установок усиливается под влиянием фактора доверия или, наоборот, ослабевает из-за недоверия.

Степень доверия к власти влияет на выбор форм протестной активности. Так, фактор доверия власти удерживает участников движений в рамках мирных акций, разрешенных властями.

По мере роста недоверия к власти в непосредственном окружении молодых людей значительно чаще появляются экстремистски настроенные индивиды и груп-

пы, многократно увеличивается и их удельный вес в социальном окружении. Это означает, что недоверие к власти приводит к радикализации молодежной среды. Конкретным ее выражением является радикализация сознания. Среди участников молодежных движений и организаций зависимость между недоверием к власти и радикальными настроениями многократно усиливается по всем показателям, включая несанкционированные митинги, шествия, пикеты, политические голодовки, дискредитацию политических противников и т. д. Каждый четвертый участник движения одобряет захват и удержание административных зданий, а каждый пятый – формирование боевых отрядов и драки с оппонентами.

Снижение доверия власти в основном обращает молодежь к идеям, провозглашаемым радикальными русскими националистами и радикальными левыми организациями, выступающими за социальное равенство. Среди участников движений, где уровень самоорганизации значительно выше, а активность проявляется с максимальной интенсивностью, их численность увеличивается почти в 3 раза.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, излагаются основные выводы, в том числе о подтверждении гипотезы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Григоренко Б. Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект / Б. Ю. Григоренко // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 254–259 (0,4 п.л.).
2. Григоренко Б. Ю. Тезаурусный подход в исследовании доверия молодежи к власти: методологические возможности применения / Б. Ю. Григоренко // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 118–122 (0,3 п. л.).
3. Григоренко Б. Ю. Влияние доверия к власти на изменение социально-политической активности молодежи: эмпирический анализ / Б. Ю. Григоренко // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 4. – С. 44–47 (0,4 п. л.).

Статьи и тезисы в научных журналах и сборниках:

4. Григоренко Б. Ю. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях [Электронный ресурс] / Б. Ю. Григоренко // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 2. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Grigorenko_Social-Political-Activity-Youth (0,5 п. л.)
5. Григоренко Б. Ю. Социально-политическая активность молодежи / Б. Ю. Григоренко // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2013. – № 4. – С. 88–96 (0,6 п. л.).

6. Григоренко Б. Ю. Доверие в молодежной среде: теоретико-методологические подходы к исследованию / Б. Ю. Григоренко, Ю. А. Зубок // Методология, теория и история социологии : сб. науч. ст. : материалы Всероссийской научной конференции : в 3 т. Т. 2. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2012. – С. 276–284 (0,8 п. л.).
7. Григоренко Б. Ю. Тезаурусная регуляция доверия молодежи к власти [Электронный ресурс] / Б.Ю. Григоренко, Ю.А. Зубок, В.В. Михеева // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 3. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/3/Zubok-Grigorenko-Mikheeva_Thesaurus-Regulation (0,5 п. л.).
8. Григоренко Б. Ю. Доверие молодежи к власти как форма отношения к социальной реальности / Б. Ю. Григоренко, Ю. А. Зубок // Сучасний політичний процес: стан та перспектив и розвитку : матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції (XXVI Харківські політологічні читання). – Харків : НБ НУ «ЮАУ ім. Ярослава Мудрого», НДІ державного будівництва та місцевого самоврядування НАПрН України, 2013. – С. 49–51(0,3 п. л.).

Подписано в печать 04.07.2013. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 271.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»

308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

